

На правах рукописи

Петров Алексей Александрович

**ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень – 2002

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сурков Дмитрий Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Игнатенко Виктор Васильевич

кандидат юридических наук, профессор
Митюков Михаил Алексеевич

Ведущая организация: Российская академия правосудия

Защита диссертации состоится “ _____ ” _____ 2002 г. на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 в Тюменском государственном университете по адресу: 625000, Тюмень, ул. Ленина, д. 38, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан “ _____ ” _____ 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

В.Д. Плесовских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Создание в Российской Федерации специализированного судебного органа конституционного контроля – Конституционного Суда – явилось одним из наиболее значительных событий всего периода крупномасштабных государственно-правовых реформ, начавшихся в России еще в период ее нахождения в составе Советского Союза. К настоящему моменту Конституционный Суд России существует уже десять лет. За это время Конституционным Судом РФ было вынесено более ста шестидесяти постановлений, более тысячи трехсот определений и ряд других актов¹. Эти данные убедительно говорят о том, что Конституционным Судом РФ накоплен, без преувеличения, колоссальный опыт разрешения самых разных правовых проблем, имеющих отношение практически ко всем отраслям права.

Деятельность Конституционного Суда РФ всегда находилась и находится в центре внимания ученых-правоведов и практикующих юристов. Результатом этого внимания стали как многочисленные отдельные публикации в юридической периодике, так и объемные, глубокие исследования, анализирующие различные аспекты организации и деятельности Конституционного Суда РФ. Практика Суда породила целый ряд сложных вопросов, уже в течение целого ряда лет вызывающих неослабевающий интерес у российского юридического сообщества. Среди них можно выделить вопрос о правовой природе и юридической силе решений Конституционного Суда РФ, проблему правового значения мотивировочной части решения Конституционного Суда РФ и феномен правовых позиций Конституцион-

¹ См: Деятельность Конституционного Суда РФ в цифрах (ноябрь 1991 г. – июль 2001 г.) // Российская юстиция. 2001. № 10. С.43– 44.

ного Суда РФ, взаимоотношения Конституционного Суда РФ с законодателем, взаимоотношения Конституционного Суда РФ с другими судами, а также комплекс вопросов, связанных с исполнением решений Конституционного Суда РФ. Кроме того, объем практики Конституционного Суда РФ к настоящему моменту достиг уже такого уровня, когда становится необходимым анализировать не только деятельность Конституционного Суда РФ в целом, но и его практику по отдельным направлениям. Выделились и стали самостоятельными объектами исследований целые комплексы решений Конституционного Суда РФ по вопросам налогообложения и сборов, защиты собственности, права на судебную защиту, уголовного процесса. Известная “близость” Конституционного Суда РФ к конституционно-правовой проблематике обуславливает то обстоятельство, что сложилась отдельная практика Конституционного Суда РФ по проблемам организации государственной власти, законодательного процесса, местного самоуправления, выборов.

В связи с отмеченной тенденцией существенно возрастает значимость исследований, имеющих своей целью анализ отдельных направлений деятельности Конституционного Суда РФ. Такие исследования осуществляются, но их количество невелико.

В частности, до настоящего времени отсутствуют крупные работы, специально посвященные решениям Конституционного Суда РФ по вопросам организации государственной власти в субъектах РФ. Между тем принятие в 1993 г. новой Конституции РФ повлекло существенные изменения в системе организации власти не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов РФ. Достаточно сказать, что Конституция РФ 1993 г. не только подтвердила право республик – субъектов РФ иметь свои консти-

туции и законодательство, но и предоставило аналогичное право всем остальным субъектам РФ – краям, областям, автономным округам, автономной области, городам федерального значения – с той лишь разницей, что их основополагающие акты должны именоваться уставами, а не конституциями. Существенно расширились и пределы самостоятельности субъектов РФ в построении ими системы собственных органов государственной власти. В свете этого естественным выглядит тот факт, что едва ли не основным направлением развития законодательства субъектов РФ после принятия российской Конституции 1993 г. стало принятие законов, регулирующих организацию и деятельность органов власти.

Относительная новизна проблем, вставших тогда перед законодателем в субъектах РФ, в свою очередь, обусловила возникновение многочисленных конституционных споров, часть которых нашла свое разрешение в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ. Эти решения на протяжении достаточно длительного времени фактически замещали собой Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”², который, хотя его принятие и было предусмотрено Конституцией РФ (ч. 1 ст. 77), вступил в силу только в конце 1999 г. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу актуальности работы, содержанием которой является анализ решений Конституционного Суда РФ, касающихся организации государственной власти в субъектах РФ.

Весьма значимым является и то, что практика Конституционного Суда РФ по обозначенным вопросам, как представляется, не может быть

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005; 2000. № 31. Ст. 3205; 2001. № 7. Ст. 608.

признана безупречной с точки зрения требований последовательности и обоснованности решений. Некоторая несогласованность между решениями, принятыми по одним и тем же или по тесно связанным между собой вопросам, существенно затрудняет их практическую реализацию, при том, что все решения Конституционного Суда РФ являются обязательными на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст. 6 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”)³. Это является дополнительным аргументом в пользу необходимости и актуальности именно специального, аналитического исследования, которое бы не просто обобщало практику Конституционного Суда РФ по вопросам организации государственной власти в субъектах РФ, но и прослеживало бы взаимосвязи между отдельными решениями Конституционного Суда РФ, выявляя при этом тенденции развития его практики.

Степень научной разработанности темы исследования. На сегодняшний день фундаментальных работ, посвященных анализу решений Конституционного Суда РФ по вопросам организации государственной власти в субъектах РФ, нет. Работы на эту тему, публиковавшиеся до сих пор, либо касались решений Конституционного Суда РФ по отдельным делам⁴, либо представляли собой лишь достаточно сжатые обзоры основных его выводов по указанным вопросам⁵.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 607; № 51. Ст. 4824.

⁴ См., напр.: Баглай М.В. Так называемое алтайское дело // Российская Федерация. 1996. № 5. С. 15–17; Белкин А.А. Дело об отзыве депутата // Правоведение. 1997. № 3. С. 24–33.

⁵ См., напр.: Митюков М.А. Проблемы федерализма и организации региональной государственной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 33–42.

Теоретическую основу исследования составили работы целого ряда известных ученых – теоретиков права, а также специалистов в области конституционного права и конституционного правосудия, среди которых следует выделить С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, А.А. Белкина, Н.А. Богданову, А.Д. Бойкова, Л.В. Бойцову, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, С.Л. Зивса, Д.А. Керимова, И.В. Котелевскую, В.А. Кряжкова, Б.С. Крылова, Л.В. Лазарева, В.В. Лазарева, В.И. Лафитского, В.О. Лучина, М.А. Митюкова, Т.Г. Морщакову, В.В. Невинского, Ж.И. Овсепян, Л.А. Окунькова, В.А. Сивицкого, Б.А. Страшуна, Д.Л. Суркова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умнову, Т.Я. Хабриеву, Г.Н. Чеботарева, А.Ф. Черданцева, В.Е. Чиркина, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева. В основе некоторых положений первой главы диссертации лежат также работы зарубежных авторов – А. Барака, А. Бланкенагеля, Т. Маунца, В. Кросса, Ш. Монтескье.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с формированием и деятельностью органов государственной власти субъектов РФ.

Предметом исследования выступают решения Конституционного Суда РФ по основным, наиболее принципиальным вопросам организации системы органов государственной власти субъектов РФ.

Цели и задачи исследования заключаются в обобщении и анализе решений Конституционного Суда РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ и выработке рекомендаций, во-первых, по наиболее полной и адекватной реализации этих решений в законодательстве (как федеральном, так и региональном) и, во-вторых, по оптимизации деятельности самого Конституционного Суда РФ.

Постановка таких задач требует, прежде всего, формирования целостных, системных представлений о решениях Конституционного Суда РФ как правовом явлении. Представляется, что любому комплексному исследованию, посвященному практике Конституционного Суда РФ по тем или иным вопросам, должна предшествовать выработка четкой позиции автора по проблемам правовой природе и юридической силе решений этого органа.

Для того, чтобы проанализировать решения Конституционного Суда РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ, было необходимо:

- произвести отбор постановлений и определений Конституционного Суда РФ, имеющих отношение к теме исследования;

- изучить как различные элементы мотивировочной и резолютивной части отдельных решений, так и взаимосвязи между различными решениями;

- проследить изменения в законодательстве, произошедшие под влиянием решений Конституционного Суда РФ, а также выявить случаи неисполнения законодателем решений Конституционного Суда РФ (в этой связи особого внимания заслуживает Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”);

- проанализировать практику применения положений Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Число решений Конституционного Суда РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ таково, что провести их исчерпывающий анализ в рамках диссертационной работы не представляется возможным. Поэтому в работе рассматриваются лишь те решения Конституционного Суда РФ, которые касаются наиболее общих, принципиальных вопросов организации власти в субъектах РФ. За рамками исследования остались проблемы избирательного права и избирательного процесса, взаимоотношений органов государственной власти субъектов РФ с органами местного самоуправления, разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Деятельность Конституционного Суда РФ по перечисленным направлениям может и должна стать предметом самостоятельного анализа.

Методологическая база исследования. Методологическую базу исследования составляет комплекс общенаучных (анализ, синтез, сравнение, системный и структурный подходы, индукция, дедукция и пр.) и частнонаучных (формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой, структурно-функциональный, историко-правовой) методов познания.

Основной элемент **нормативной базы исследования** составили постановления и определения Конституционного Суда РФ, вынесенные им в течение 1995–2002 г.г., а также некоторые постановления, принятые им в 1992–1993 г.г. и сохраняющие свою актуальность.

Помимо решений Конституционного Суда РФ, большое внимание при написании работы было уделено изучению федерального законодательства и законодательства субъектов РФ.

Научная новизна исследования выражается тем, что в нем впервые в отечественной юриспруденции на основе предварительного рассмотрения проблем правовой природы и юридической силы решений Конституционного Суда РФ обобщается и анализируется практика Конституционного Суда РФ по общим вопросам организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Решения Конституционного Суда РФ обладают следующими специфическими свойствами: общеобязательность, окончательность, непосредственность действия и непреодолимость. Именно эти свойства должны прежде всего приниматься во внимание при изучении проблем правовой природы решений Конституционного Суда РФ (т. е. их характеристик как источников права) и их юридической силы (т. е. места в системе правовых актов).

2. Для правильного разрешения вопросов, связанных с правовой природой и юридической силой решений Конституционного Суда РФ, особое значение имеют особенности толкования права в конституционном судопроизводстве. Роль толкования (прежде всего, толкования конституционных положений) в конституционном судопроизводстве можно оценивать двояко. С одной стороны, толкование в деятельности Конституционного Суда РФ выступает в качестве инструмента для разрешения любых дел, относящихся к компетенции Конституционного Суда РФ. Таким образом, толкование выполняет в конституционном судопроизводстве “обслуживающую” роль, и в этом качестве оно подчинено конечным целям деятельности Конституционного Суда РФ – разрешению отнесенных к его компетенции дел в целях защиты основ конституционного строя, основных

прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны. С другой стороны, толкование является необходимым элементом деятельности Конституционного Суда РФ по осуществлению его полномочий, без которого эта деятельность вообще невозможна.

3. Общий (обобщенный) характер большинства норм Конституции РФ, их содержание и значение как норм-принципов обуславливают особенности толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ. Толкуя то или иное положение Конституции РФ, Конституционный Суд РФ сталкивается с необходимостью делать выбор между несколькими вариантами толкования. Следовательно, толкование Конституции РФ Конституционным Судом РФ всегда выходит за рамки простой интерпретации ее текста и имеет своим результатом формулирование таких положений, которые по своему характеру сближаются с нормами права.

4. Свойство общеобязательности распространяется не только на положения, содержащиеся в резолютивной части решений Конституционного Суда РФ, но и на такой элемент мотивировочной части решений, как правовые позиции Конституционного Суда РФ. Под правовой позицией Конституционного Суда РФ следует понимать общеобязательное толкование положений Конституции РФ или конституционное толкование положений иных правовых актов, которое содержится в мотивировочной части решений Конституционного Суда РФ и использовано Конституционным Судом РФ в качестве обоснования своих итоговых решений по существу поставленных перед ним вопросов не менее двух раз.

5. Решения Конституционного Суда РФ являются источниками права. Решения Конституционного Суда РФ как источники права представляют собой особый вид нормативных правовых актов.

6. Юридическая сила решений Конституционного Суда РФ уступает только юридической силе Конституции РФ, которая является единственным актом, обладающим свойством высшей юридической силы (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), и превосходит юридическую силу любых других правовых актов, принимаемых в РФ, включая и федеральные конституционные законы.

7. Под “органами государственной власти” в п. “н” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ следует понимать только органы государственной власти субъектов РФ, поскольку правовое регулирование организации и деятельности федеральных органов государственной власти в полном объеме относится к ведению РФ (п. “г” ст. 71 Конституции РФ). Таким образом, к совместному ведению РФ и субъектов РФ в соответствии с п. “н” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ относится установление общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов РФ. Полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ по данному предмету совместного ведения разграничены в ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, согласно которой система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Из сопоставления п. “н” ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 77 Конституции РФ следует, что “общие принципы организации системы органов государственной власти субъек-

тов РФ” и “общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти” соотносятся между собой как общее и частное. Следовательно,

– федеральный законодатель в соответствии с ч. 1 ст. 77 Конституции РФ вправе устанавливать только общие принципы организации элементов системы власти в субъектах РФ (представительных и исполнительных органов). Принятие иных федеральных законов по предмету, указанному в п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции, исключается;

– субъекты РФ осуществляют в своем законодательстве конкретизацию общих принципов, установленных федеральным законом;

– субъекты РФ, будучи связанными требованиями основ конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом, самостоятельно определяют элементы и связи в системе своих органов власти.

8. Конституционное понятие “общие принципы организации системы органов государственной власти субъектов РФ” означает устанавливаемые федеральным законом общие для всех субъектов РФ, не связанные с особенностями их внутреннего устройства основные начала формирования, организации и деятельности (включая взаимодействие) органов государственной власти субъектов РФ, а также результаты конкретизации этих основных начал в конституциях (уставах), законах и иных правовых актах субъектов РФ. Указанные общие принципы (основные начала), как правило, должны предусматривать возможность дальнейшей конкретизации нормативно-правового регулирования соответствующих правоотношений в конституциях (уставах), законах и иных правовых актах субъектов РФ.

Федеральный законодатель должен избегать “навязывания” субъектам РФ однообразного регулирования по вопросам организации системы органов государственной власти субъектов РФ. Это требование не было в полной мере соблюдено при принятии Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”.

9. При принятии Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” не все решения Конституционного Суда РФ были учтены в полной мере, в связи с чем отдельные положения названного Федерального закона подлежат корректировке, а до ее осуществления могут применяться только во взаимосвязи с соответствующими постановлениями и определениями Конституционного Суда РФ.

10. В целях более полной реализации на уровне субъектов РФ конституционного принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную необходимо предусмотреть обязательное образование во всех субъектах РФ конституционных (уставных) судов.

11. Анализ ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”⁶ в ее взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 5, п. п. “а”, “г” и “о” ст. 71, п. п. “а” и «н» ч. 1 ст. 72, ст. 73, ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 76, ч. 3 ст. 128 Конституции РФ показывает, что перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ, установленный ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона “О судебной системе Рос-

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст.1; 2001. № 51. Ст. 4824.

сийской Федерации”», не является исчерпывающим и может быть дополнен субъектами РФ, если при этом не затрагиваются полномочия федеральных судов.

Научно-практическая значимость исследования выражается в том, что оно содержит обобщение существующих взглядов на правовую природу решений Конституционного Суда РФ и его практики по наиболее принципиальным вопросам организации системы органов государственной власти субъектов РФ. Прослеживаются тенденции этой практики, а также воздействие решений Конституционного Суда РФ на развитие федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, что должно способствовать как формированию целостных представлений о результатах деятельности Конституционного Суда РФ на указанном направлении, так и более адекватному, чем это имеет место сейчас, восприятию и реализации его решений в законодательстве и правоприменительной практике.

Анализ практики Конституционного Суда РФ, проведенный автором в период написания диссертации, позволил также выявить ряд направлений, по которым могли бы быть усовершенствованы Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”.

Необходимость внесения поправок в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” диктуется, по мнению диссертанта, тем, что некоторые положения этого закона (прежде всего, касающиеся правовых позиций Конституционного Суда РФ и рас-

смотрения Конституционным Судом РФ дел об официальном толковании Конституции РФ) являются недостаточно конкретными.

Что касается Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, то в его действующей редакции не учтены некоторые правовые позиции Конституционного Суда РФ (в частности, по вопросам подписания законов субъектов РФ и выражения недоверия должностным лицам исполнительных органов).

Предложения по внесению изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” оформлены в виде двух инициативных законопроектов, прилагаемых к диссертации и сопровождаемых пояснительными записками.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, касающиеся правовой природы и юридической силы решений Конституционного Суда РФ, использовались в ходе преподавания спецкурса “Конституционное правосудие” на факультете конституционного и международного права Иркутской государственной экономической академии в 2000/2001 и 2001/2002 учебных годах.

По тематике исследования автором опубликован ряд научных статей. В 2001 г. автор участвовал во Всероссийском совещании по проблемам исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ в г. Москве с докладом

“Юридические свойства и юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации”, а также в научно-практической конференции “Законодательство субъектов Российской Федерации: опыт, проблемы, укрепление единого правового пространства в стране” в г. Улан-Удэ с докладом “Некоторые вопросы правового регулирования организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”.

Структура работы. Работа состоит из введения, тринадцати параграфов, объединенных в три главы, заключения, а также библиографического списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, описываются цели и задачи исследования, определяется его методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В главе первой – “Место решений Конституционного Суда Российской Федерации в механизме правового регулирования организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации” – излагаются взгляды диссертанта по вопросам юридических свойств, правовых последствий, правовой природы и юридической силы решений Конституционного Суда РФ, а также по проблемам правовых позиций Конституционного Суда РФ и значения

мотивировочной части его решений. Необходимость включения в диссертацию этой главы обусловлена следующими обстоятельствами.

В большинстве публикаций, посвященных деятельности Конституционного Суда РФ, авторы рассматривают конкретные, отдельно взятые решения Конституционного Суда РФ. В этих случаях авторы обычно обращаются к различным элементам внутреннего содержания этих решений. При этом проблемы правовой природы и юридической силы решений Конституционного Суда РФ – как проблемы более общего порядка – остаются вне рамок исследований⁷.

Специальное изучение проблемы правовой природы и юридической силы решений Конституционного Суда РФ становится совершенно необходимым, когда предметом анализа выступают не отдельные решения, а целые их комплексы, олицетворяющие те или иные направления конституционно-судебной практики⁸. Это обусловлено тем, что при комплексном анализе деятельности Конституционного Суда РФ требуется выяснять уже не частные мотивы, лежащие в основе отдельных решений, а общую, выходящую за пределы конкретных дел позицию судей по конституционным вопросам. Различные решения Конституционного Суда РФ, посвященные связанным между собой вопросам, представляют собой не просто совокупность постановлений и определений, они образуют различные грани российской конституционно-правовой действительности, являют собой внешнее выражение сложившейся парадигмы конституционного развития. Деятельность Конституционного Суда РФ призвана оказывать на текущее за-

⁷ См., напр.: Белкин А.А. Комментарии к решениям Конституционного Суда Российской Федерации. 1992 – 1993. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 1994. – 168 с.; Окуньков Л.А. Некоторые проблемы статуса и полномочий Президента и практика Конституционного Суда // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 53–60.

⁸ См., напр.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель –налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М., 1998. С.45–75; Лучин В.О., Доронина О.Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М., 1998. С. 124–171.

конодательство и правовую практику не меньшее влияние, чем сама Конституция. В свете этого практика Конституционного Суда РФ должна рассматриваться как один из ключевых элементов того, что принято называть “живой конституцией”⁹.

В принципе, тема правовой природы и юридической силы решений Конституционного Суда РФ может и должна быть предметом отдельного рассмотрения и изучения. В диссертации обсуждению этих проблем придается методологическое значение, ибо, по мнению диссертанта, невозможно адекватно оценить и правильно применять решения Конституционного Суда РФ на практике, не имея общих представлений об их месте и роли в российской правовой системе.

В *первом параграфе* выделяются и рассматриваются особые свойства, присущие решениям Конституционного Суда РФ и выделяющие эти решения из всей массы принимаемых в стране правовых актов. В качестве таких свойств рассматриваются:

– общеобязательность. В работе обращается внимание на то, что задачей Конституционного Суда РФ, как следует из анализа его полномочий, является определение юридической судьбы правовых актов или их отдельных положений, ставших предметом проверки. Следовательно, обязательность решений Конституционного Суда РФ носит иной характер, чем обязательность решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда – решения Конституционного Суда РФ распространяются не просто на отдельные случаи применения оспоренных правовых актов, а имеют такую же сферу применения, как и сами эти акты. Именно поэтому в диссертации

⁹ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 16.

данное свойство решений Конституционного Суда РФ обозначается как “общеобязательность”, а не просто как “обязательность”;

– окончательность. Диссертант высказывается против введения института пересмотра решений Конституционного Суда РФ по “содержательным” основаниям (вне зависимости от того, будет ли такой пересмотр осуществляться по инициативе самого Конституционного Суда РФ или каких-либо внешних субъектов. Вместе с тем, легитимность решения Конституционного Суда РФ может вызывать сомнения и по мотивам процессуального характера (например, в связи с нарушением положений ст. 17 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, касающихся приостановления полномочий судьи Конституционного Суда РФ);

– непосредственное действие. Это свойство означает, в частности, что исполнение решения Конституционного Суда РФ о признании правового акта или его отдельных положений не соответствующими Конституции должно состоять не только и не столько в формальной отмене такого акта или внесении в него необходимых изменений, сколько в неприменении этого акта (или его положений, признанных неконституционными). Не менее важно и то, что свойство непосредственного действия решений Конституционного Суда направлено на обеспечение действия Конституции РФ в субъектах РФ по отношению к правовым актам субъектов РФ. Тем самым Конституционный Суд РФ получает возможность напрямую участвовать в формировании и укреплении единого российского конституционно-правового пространства;

– “непреодолимость” (т.е. невозможность преодоления юридической силы решений Конституционного Суда РФ путем повторного принятия ак-

тов, признанных неконституционными). Данное свойство носит не абсолютный, а относительный характер, поскольку любое решение Конституционного Суда РФ может быть «преодолено» путем внесения изменений в Конституцию РФ. Кроме того, в свое время отметил сам Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 2 февраля 1996 г., «конституционное содержание соответствующих правовых институтов может быть обеспечено совокупным результатом действия норм права»¹⁰; следовательно, нормотворческий орган вправе воспроизвести положения, однажды признанные не соответствующими Конституции РФ, если он обеспечит эти положения надлежащим «нормативным окружением».

В параграфе приводятся примеры из практики Конституционного Суда РФ, иллюстрирующие перечисленные юридические свойства его решений; при этом использованы не только такие решения Конституционного Суда РФ, которые непосредственно связаны с основной темой диссертации, но и решения, принятые по другим вопросам (это связано с тем, что, по мнению диссертанта, тематика конкретных решений Конституционного Суда РФ не имеет принципиального значения для анализа их юридических свойств и правовой природы).

Во *втором параграфе* анализируются механизмы воздействия решений Конституционного Суда РФ, принятых по результатам рассмотрения дел различных категорий, на законодательство и правоприменительную практику. В частности, рассматриваются правовые последствия решений, в которых правовые нормы признаются конституционными либо, напротив, неконституционными не как таковые, а при условии определенного их толкования. Подчеркивается, что использование Конституционным Судом

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 701.

РФ этого приема способствует корректировке дефектной – с точки зрения соответствия Конституции РФ – правоприменительной практики без признания правовых норм неконституционными. Тем самым достигается оптимальный уровень использования тех широких возможностей, которыми обладает Конституционный Суд РФ.

Предметами особого внимания в данном параграфе также являются правовые последствия решений Конституционного Суда РФ по делам об официальном толковании Конституции РФ, а также правовые последствия решений Конституционного Суда РФ, принимаемых в форме определений.

На основе предпосылок, сформулированных в первых двух параграфах, в *третьем параграфе* обобщаются и критически оцениваются существующие в научной среде точки зрения по проблеме правовой природы решений Конституционного Суда РФ (решения Конституционного Суда РФ как акты сугубо правоприменительного характера; решения Конституционного Суда РФ как судебный прецедент; решения Конституционного Суда РФ как акты, имеющие преюдициальное или преюстициарное значение; решения Конституционного Суда РФ как акты, имеющие нормативное значение, но не являющиеся нормативными правовыми актами).

Диссертант формулирует и собственную позицию по данному вопросу, присоединяясь к тем ученым, которые признают решения Конституционного Суда РФ источниками права, а конкретно – нормативными правовыми актами (признавая при этом их специфику, а именно наличие особо установленных поводов, оснований и процедуры их принятия). В работе подвергается сомнению правомерность некритического переноса на деятельность Конституционного Суда РФ (в том числе, на его решения) тео-

ретических конструкций, сложившихся в рамках советской теории права. В частности, диссертант считает недопустимым признание монопольного права на осуществление нормотворческой деятельности за законодательными органами и отрицание на этом основании нормативного характера решений Конституционного Суда РФ. Весьма спорными представляются также попытки сведения роли Конституционного Суда РФ как органа судебной ветви власти исключительно к правоприменению без учета особенностей полномочий Конституционного Суда РФ и специфики положений Конституции РФ как объекта толкования.

Четвертый параграф посвящен проблеме правового значения мотивировочной части решений Конституционного Суда РФ и феномену правовых позиций Конституционного Суда РФ. На основе толкования ст. 73 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” в ее взаимосвязи с другими положениями этого же закона формулируется вывод об общеобязательном характере правовых позиций Конституционного Суда РФ и предлагается следующее их определение: правовая позиция Конституционного Суда РФ – это общеобязательное толкование положений Конституции РФ или конституционное толкование положений иных правовых актов, которое содержится в мотивировочной части решений Конституционного Суда РФ и которое использовано Конституционным Судом РФ в качестве обоснования своих итоговых решений по существу поставленных перед ним вопросов не менее двух раз.

Иные положения, включаемые Конституционным Судом РФ в мотивировочную часть его решений (например, однократное толкование какой-либо конституционной нормы), имеют юридически ориентирующее значе-

ние и не являются обязательными в строгом смысле этого слова. В то же время отклонение от таких положений практически невозможно, поскольку со временем они могут вновь использоваться Конституционным Судом РФ при разрешении других дел, приобрести значение правовой позиции Конституционного Суда РФ и стать, таким образом, общеобязательными.

Наконец, в завершающем, *пятом, параграфе* обсуждается юридическая сила решений Конституционного Суда РФ, т.е. их место в системе правовых актов. Рассматриваются наиболее часто высказываемые по этому вопросу мнения (о приравнивании юридической силы решений Конституционного Суда РФ к юридической силе Конституции РФ и к юридической силе законов). Диссертант обращает внимание на то, что, с одной стороны, только Конституция РФ наделена свойством высшей юридической силы, и, с другой стороны, решение Конституционного Суда РФ не может быть преодолено нормотворческими органами иначе, как путем принятия поправок к Конституции РФ. Исходя из этого, решениям Конституционного Суда РФ в общей иерархии правовых актов отводится место ниже Конституции РФ, но выше любых иных внутригосударственных актов, включая федеральные конституционные законы.

Во второй главе “Общие принципы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации” обобщены и проанализированы решения Конституционного Суда, в которых так или иначе было затронуто понятие общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов РФ.

В *первом параграфе* на основе систематического толкования ряда конституционных положений (ч. 2 ст. 11, п. “н” ч. 1 ст. 72, ст. 73, ч. ч. 2, 4,

5 и 6 ст. 76, ч. 1 ст. 77 Конституции РФ) предпринимается попытка дать определение этого понятия. Под общими принципами организации системы органов государственной власти субъектов РФ в диссертации понимаются устанавливаемые федеральным законом общие для всех субъектов РФ, не связанные с особенностями их внутреннего устройства основные начала формирования, организации и деятельности (включая взаимодействие) органов государственной власти субъектов РФ, а также результаты конкретизации этих основных начал в конституциях (уставах), законах и иных правовых актах субъектов РФ. Установление этих принципов, согласно п. “н” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, относится к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Особо подчеркивается, что в п. “н” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ речь идет об общих принципах организации системы органов государственной власти именно субъектов РФ, поскольку вопросы организации федеральных органов государственной власти в полном объеме отнесены к ведению самой РФ (п. “г” ст. 71 Конституции), а также что установление общих принципов организации местного самоуправления, согласно тому же п. “н” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, представляет собой самостоятельный предмет совместного ведения РФ и ее субъектов.

Во *втором параграфе* рассматривается интерпретация понятия общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов РФ Конституционным Судом РФ в его решениях.

В диссертации констатируется, что Конституционный Суд РФ, несмотря на то, что организация власти в субъектах РФ является объектом его внимания уже в течение длительного времени, так и не сформулировал целостной и непротиворечивой концепции общих принципов организации

системы органов государственной власти субъектов РФ. В большинстве случаев в его решениях содержатся указания о том, что тот или иной вопрос либо относится, либо не относится к числу названных принципов. В таких условиях федеральный законодатель получает фактически неограниченные возможности по регулированию деятельности органов государственной власти субъектов РФ, поскольку отнесение того или иного вопроса к числу общих принципов организации системы этих органов целиком зависит от усмотрения самого федерального законодателя. Результатом такого положения дел – недопустимого с точки зрения принципов федерализма – стало включение в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” ряда положений, которые, по смыслу ст. ст. 72, 73, 76 и 77 Конституции РФ, к числу рассматриваемых общих принципов не относятся.

Рассмотрение проблемы пределов федерального законодательного регулирования организации власти в субъектах РФ продолжается в *третьем параграфе*. В настоящее время, как отмечается многими специалистами, одной из самых сложных проблем, связанных с реализацией конституционных основ федеративного строительства в России, является отсутствие необходимой четкости в разграничении между федеральным центром и субъектами РФ полномочий по предметам совместного ведения, перечисленным в ст. 72 Конституции РФ. К сожалению, эта проблема не получила достаточно удовлетворительного разрешения и с принятием Федерального закона “О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Фе-

дерации”¹¹. Этот закон не установил барьеров для “захвата” федеральным центром всей полноты законодательных полномочий по предметам совместного ведения.

Сказанное касается и разграничения полномочий по такому предмету совместного ведения, как установление общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов РФ. Затруднения при разрешении поставленного вопроса вызываются еще и тем, что федеральное законодательное регулирование организации власти в субъектах РФ предусмотрено не только п. “н” ч. 1 ст. 72, но и ч. 1 ст. 77 Конституции РФ. При этом предмет указанного регулирования обозначен в данных конституционных положениях по-разному. В диссертации норма ч. 1 ст. 77 Конституции РФ рассматривается как разграничивающая полномочия между РФ и ее субъектами по предмету совместного ведения, указанному в п. “н” ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. На этой основе делается вывод о том, что федеральным законом могут устанавливаться лишь общие принципы организации законодательных и общие принципы организации исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Что касается общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов РФ, т.е. основ взаимодействия между ветвями власти, то они должны устанавливаться субъектами РФ самостоятельно.

В связи с тем, что Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” был принят только в 1999 г., т.е. спустя почти шесть лет после принятия Конституции РФ 1993 г., в диссертации уделено внимание проблеме “опережающего зако-

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3176.

нотворчества” субъектов РФ по вопросам установления общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов РФ. Указывается, что даже в отсутствие вышеназванного Федерального закона законодательные возможности субъектов РФ по установлению указанных принципов не являлись неограниченными и могли осуществляться исключительно в соответствии с требованиями Конституции РФ (имеются в виду, в частности, требование ч. 3 ее ст. 55 о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, и взаимосвязанные положения ст. 71 и ч. 1 ст. 76, закрепляющие исключительность полномочий федеральных органов государственной власти по предметам ведения РФ).

Завершающая – третья – глава диссертации **“Разделение властей как фундаментальный принцип организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации”** целиком посвящена решениям Конституционного Суда РФ, принятым по вопросам разделения властей.

В ст. 1 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” разделение властей поставлено лишь на пятое место в перечне принципов, на основе которых осуществляется деятельность органов государственной власти субъектов РФ. Помимо разделения властей, этот перечень включает в себя целый ряд других принципов (государственная и территориальная целостность РФ, распространение суверенитета РФ на всю ее территорию, верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и пол-

номочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий, самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления). Однако, как следует из буквального толкования ст. 1 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, перечисленные принципы характеризуют деятельность органов государственной власти субъектов РФ. Принцип же разделения властей не только влияет на деятельность отдельных органов власти, но – и даже в большей степени – определяет то, как должна быть устроена, организована вся система органов власти в целом. Это обстоятельство придает принципу разделения властей поистине фундаментальное значение, и именно поэтому для изучения решений Конституционного Суда РФ, в которых этот принцип был затронут, в диссертации отведена специальная глава.

Вместе с тем задачей работы являлось не просто изучение устройства и функционирования системы органов власти в тех или иных субъектах Федерации, а обобщение и анализ практики Конституционного Суда РФ по этим вопросам. Поэтому в диссертации отмечается, что из всех принципов, перечисленных в ст. 1 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, именно принцип разделения властей был изучен Конституционным Судом РФ наиболее глубоко и всесторонне.

Первый параграф обобщает решения Конституционного Суда РФ, в которых сформулированы те или иные следствия из принципа разделения властей (такие, как обязанность любых органов власти действовать исключительно в пределах своей компетенции; самостоятельность органов различных ветвей власти при осуществлении ими своих полномочий; невозможность делегирования органами государственной власти своих полномочий друг другу в отсутствие норм, прямо допускающих такое делегирование; недопустимость издания органами различных ветвей государственной власти совместных правовых актов; недопустимость создания органам государственной власти препятствий в осуществлении принадлежащих им полномочий; недопустимость совмещения одним и тем же лицом должностей в органах различных ветвей власти).

Особое внимание в данном параграфе уделено вопросу о так называемых “скрытых”, или “подразумеваемых”, полномочиях органов государственной власти. Концепция “подразумеваемых” полномочий, использованная Конституционным Судом РФ при разрешении ряда дел, по мнению диссертанта, в целом может быть признана обоснованной с позиций принципа разделения властей. Однако чрезмерно широкое использование этой концепции и недостаточная четкость при законодательном установлении полномочий органов власти способны расшатать и, в конечном итоге, уничтожить разделение властей.

Три следующих параграфа касаются системы сдержек и противовесов – важнейшего механизма, направленного на обеспечение разделения властей в практической деятельности органов государственной власти

Во *втором параграфе* сквозь призму практики Конституционного Суда РФ рассматриваются общие вопросы системы сдержек и противовесов

сов. Предметом рассмотрения в данном параграфе являются решения Конституционного Суда РФ, касающиеся различных элементов этой системы (например, депутатской неприкосновенности или права законодательного органа влиять на деятельность исполнительной ветви власти путем определения законодателем порядка организации и деятельности органов исполнительной власти).

Диссертант критически оценивает выраженную в постановлении Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г.¹² идея о том, что сбалансированность полномочий и стабильность двух властей могут быть достигнуты только в том случае, если полномочия одного органа уравновешиваются адекватными полномочиями другого. По мнению автора, необходимо, чтобы каждому полномочию законодательного органа власти противопоставлялось соответствующее конкретное полномочие исполнительного органа. Принцип разделения властей будет соблюден и в том случае, если каждая из ветвей власти в целом будет обладать таким набором полномочий и организована таким образом, что и сама сможет действовать как самостоятельный институт, и не позволит другим ветвям власти выйти за пределы конституционно установленных рамок их деятельности.

Темой *третьего параграфа* является взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти субъекта РФ на завершающей стадии законодательного процесса. Конституционный Суд РФ рассматривал эту проблему в нескольких решениях (см. постановления от 18 января, 1 февраля¹³ и 30 апреля 1996 г.¹⁴, 10 декабря 1997 г.¹⁵,

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 4. Ст. 409.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 700.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2320.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5877.

определение от 9 апреля 1998 г.¹⁶). Сформулированные в этих решениях выводы были в основном учтены при принятии Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”.

Вместе с тем в названном Федеральном законе осталась неурегулированной ситуация, в которой глава исполнительной власти субъекта РФ в установленный срок не подписывает и не отклоняет закон, принятый законодательным органом. Однако в решениях Конституционного Суда РФ (см. постановление от 1 февраля 1996 г. и определение от 8 апреля 1998 г.) по данному вопросу была выражена правовая позиция, в соответствии с которой в описанной ситуации принятый закон может быть промульгирован главой законодательного органа. Диссертантом высказывается мысль о правомерности самостоятельного установления субъектами РФ механизмов преодоления неправомерного бездействия главы исполнительной власти при промульгации законов даже в отсутствие соответствующих положений в федеральном законодательстве, т.е. непосредственно на основании указанной правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Предметом изучения в *четвертом параграфе* являются решения Конституционного Суда РФ, в которых рассматриваются вопросы осуществления законодательными органами власти субъекта РФ контроля за деятельностью исполнительной ветви власти субъекта РФ. Посвященные этим вопросам фрагменты из постановлений Конституционного Суда от 18 января и 1 февраля 1996 г., а также от 10 декабря 1997 г. подвергнуты критическому анализу (отмечается, в

¹⁶ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 4. – С. 63–65.

частности, недостаточная обоснованность некоторых выводов Конституционного Суда относительно принципов подотчетности и подконтрольности деятельности органов исполнительной власти).

Наконец, последний, *пятый, параграф* посвящен решениям Конституционного Суда РФ по вопросам становления и развития судебной власти субъектов РФ. Подчеркивается принципиально важное значение судебной ветви власти для построения в субъектах РФ полноценной системы государственной власти, основанной на принципе разделения властей. Принимая во внимание то, что федеральное законодательство о судебной системе относит к судам субъектов РФ только конституционные (уставные) суды и мировых судей, а также то, что деятельность именно конституционных (уставных) судов имеет наибольшее значение для утверждения и защиты принципа разделения властей на уровне субъектов РФ, выдвигается тезис о необходимости создания таких судов во всех субъектах РФ. С этой целью предлагается внести такие изменения в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”, в соответствии с которыми создание конституционных (уставных) судов было бы не правом, а обязанностью субъектов Федерации, а полномочия конституционных (уставных) судов РФ и федеральных судов были бы разграничены более четко, чем это имеет место по действующему законодательству.

Кроме того, в данном параграфе, исходя из положений постановления Конституционного Суда РФ от 16 ноября 1997 г.¹⁷ и систематического толкования положений Конституции РФ и Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”, делается вывод о том, что перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъек-

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 42. Ст. 4902.

тов РФ, закрепленный в ч. 1 ст. 27 названного Федерального конституционного закона, не является исчерпывающим и может быть дополнен субъектами РФ в их конституциях (уставах) и законах.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1) Некоторые вопросы правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы правоведения: Сб. науч. тр. Вып. 1. Иркутск: Изд-во Иркутской госуд. экон. академии, 1999 (0,5 п. л.).

2) Судебная власть – необходимый элемент системы разделения властей на региональном уровне // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 4 (0,7 п. л.).

3) Дело о президентских выборах в Башкортостане // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 4 (0,6 п. л.).

4) Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в сфере нормоконтроля: некоторые “белые пятна” // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 1 (0,7 п. л.).

5) Органы государственной власти субъектов Федерации в решениях Конституционного Суда России: Учеб.–практ. пособие. Иркутск: Изд-во Иркутской госуд. экон. академии, 2000 (2,9 п. л.).

6) Принципы избирательного права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2001. № 1 (1 п. л.).

7) Юридические свойства и юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации // Проблемы исполнения федеральны-

ми органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и С.Е. Андреева. М.: Формула права, 2001 (0,9 п. л.).

8) Некоторые вопросы правового регулирования организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Законодательство субъектов Российской Федерации: опыт, проблемы, обеспечение единого правового пространства в стране: Материалы межрегион. науч.–практ. конф. (г. Улан–Удэ, 20-21 июня 2001 года). Улан–Удэ: Изд–во ОАО “Республиканская типография”, 2002 (1 п. л.).

9) К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2002. № 3 (1 п. л.).